

Леся Белл

ДВА СЕРДЦА ОДНОЙ ДУШИ

Двойной исекай

Леся Белл

Два сердца одной души

«Автор»

2026

Белл Л.

Два сердца одной души / Л. Белл — «Автор», 2026 — (Двойной исекай)

Сколько испытаний ждёт тех, кто осмелился бросить вызов судьбе? С тех пор как героини обменялись телами, они пережили множество приключений, обрели новые силы и нашли любовь. Но пробуждённые Тёмные Боги жаждут реванша и строят свои планы на жизни Избранных. В мирах, где Боги напрямую вмешиваются в судьбы смертных, девушки учатся доверять своим сердцам. Здесь каждый выбор может оказаться последним, а любое прикосновение способно стать оружием против тьмы. Любовь и магия, предательство и верность сплетаются в эпическую сагу — о том, как свет пробивается даже сквозь самую густую тьму.

© Белл Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. За гранью	5
Глава 1. Первый снег	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Леся Белл

Два сердца одной души

Пролог. За гранью

Под величественными сводами древнего храма, где каждый камень хранил память о сотнях лет молитв и обрядов, а в воздухе витали ароматы ладана и пряностей, у алтаря Богини Эллиадары¹ замерла женщина, прекрасная словно сон. Её длинные серебристые волосы, словно лунная дымка, ниспадали до самого пола, переливаясь в солнечном свете, будто сотканные из звёздной пыли.

Платье цвета морской волны, расшитое серебряными нитями, струилось вокруг её фигуры, напоминая волны бескрайнего океана. Даже не двигаясь, она была исполнена грации, достоинства и внутренней силы. Глаза женщины были закрыты, а губы едва заметно шевелились.

— Братья мои, умоляю вас! Помогите ему! Дайте силу противостоять злу...

— Не слишком ли пафосно звучит твоя молитва, прекрасная Эллиадара?

Женщина открыла глаза и стремительно обернулась. Перед ней предстал красивый юноша: его золотистые локоны мягко обрамляли лицо, а пронзительно-голубые глаза могли сравниться с безоблачным небом. В его облике было что-то неземное, почти божественное, но одновременно и зловещее, что заставило её на мгновение замереть от неожиданности.

— Никсэр... Как ты нашёл меня?

— Какой грубый вопрос для бывшего возлюбленного, душа моя. Не находишь?

— Не тебе корить меня прошлым, Бог Тьмы. Ты предал меня, хотел использовать, лишить силы. Как ты меня нашёл?

— Недалеко от этого места мы впервые встретились. Я был там, когда почувствовал твою энергию. Надо сказать, она едва ощущается. Как же ты ослабела за время нашей разлуки.

— Что тебе от меня нужно? Убирайся и оставь меня в покое. Как ты видишь, я не смогу помочь тебе в осуществлении твоих планов.

— Будь со мной. Вернись ко мне.

— Нет. Пока вынашиваешь планы по иссушению мира во имя своей власти — нет! Я не позволю тебе уничтожить людей, а они погибнут, если ты совершишь задуманное!

— Что ты так печёшься об этих мошках? Что есть человеческая жизнь в сравнении с бессмертием богов!

— Люди — это дети всеотца Аэтэрнуса, в конце концов, и наши! Озара, Сварра, Велимира и мои! Они сильнее, чем ты думаешь! И они дадут тебе отпор.

— Да, ты права, люди — твари живучие. Во всех мирах. Как их не ломай — они продолжают жить. Но что они могут противопоставить мне? Искалеченные, изломанные, измученные и несчастные...

— И всё равно продолжают жить. А ещё, даже находясь на самом дне, они находят в себе силы подняться и нести свет. И один раз они уже нарушили твои планы: не дали вам с сестрой возродиться во всей своей силе!

Никсэр злобно зашипел, отвернулся от Богини и прошёлся по залу. Эллиадара вздохнула, на миг прикрыв глаза, но тут же распахнула их, когда Никсэр обдал её горячим дыханием, прошептав на ухо:

¹ Подробнее о пантеоне Богов империи Соларис можно узнать в книге «Двойной исекай: путешествие между мирами» Леси Белл

— Ты всё равно сдашься. Рано или поздно твоя протезе или примкнёт ко мне, или умрёт от моей руки. Предпочтительней, конечно, первый вариант, но и второй меня устраивает. И что будет с тобой, отдавшей ей свою силу?

Эллиадара молчала.

— Не знаешь? Или не хочешь отвечать? Ты медленно угаснешь вместе с этим несчастным миром, поглощённым моей тьмой. Моей и Никсáры, которая к тому времени присоединится ко мне.

— Они дадут тебе отпор, — упрямо повторила Богиня, повернувшись лицом к своему мучителю, и её яркие глаза цвета морской волны встретились с его взглядом. — В ином случае я лучше угасну вместе с миром, чем присоединюсь к тебе!

Никсэр некоторое время ещё смотрел на бывшую возлюбленную.

— Раз такова твоя воля... — усмехнулся Бог Тьмы. — Да будет так!

Эллиадара обернулась и увидела, что в окнах клубится чёрный туман. Ей не нужно было пытаться выйти из храма, чтобы понять: двери тоже запечатаны. Никсэр был верен себе и не оставил ей и малейшей лазейки.

— Ты запер меня, — спокойно констатировала очевидное Богиня. — Зачем? В моём состоянии я вовсе не помеха твоим планам.

— Чтобы у тебя не было соблазна помочь или подсказать своим любимцам способы борьбы со мной. Кто знает, возможно, ты готова рискнуть своей жизнью и последними силами, чтобы избавиться от меня, Дара. А теперь до скорой встречи. Я ещё не раз навещу тебя. Хорошо подумай, возможно, тебе всё же стоит поменять сторону.

— Никогда! — яростно прошептала Эллиадара, глядя на место, где только что был Никсэр. — Какая мне разница, угаснуть с миром или в твоих объятьях? Я предпочту уйти вслед за людьми.

Женщина посмотрела на свой алтарь, где едва тлел крошечный огонёк свечи, и перешла к алтарю Аэтрнуса. Его пламя горело ровно и уверенно. Почему же они не слышат её? Слишком далеко?

Когда-то давно, не одна Эллиадара одарила Избранную своей силой. Её братья тоже надели дарами своего избранника. Тогда, много столетий назад, первый и единственный раз, по земле ступала нога не только Святой, но и Святого. Их единая сила смогла победить и ослабить Тёмных Богов настолько, что Эллиадара с братьями разлучили их и запечатали.

В тот раз после Великой Битвы, когда Эллиадара с братьями сковали Никсэра и изгнали Никсару, измученные Сварр, Озар и Велимир ушли в чертоги отца, чтобы набраться сил, и оставили Эллиадару приглядывать за миром. Она должна была восстановить свою энергию в свете Луны, в людской любви и почитании.

Но вот Тёмные Брат и Сестра снова на свободе. Ослабленные, озлобленные, полные желания отомстить двум мирам.

Женщина вновь прикрыла глаза и отчаянно воззвала:

— Отец, братья... Услышьте меня! Вернитесь ко мне... Умоляю...

На другом конце Вселенной, там, где величественное озеро застыло в ледяном плену, из-за стройных сосен и лиственниц к берегу приближалась очень красивая женщина. На ней было лёгкое белое платье с красной вышивкой, несмотря на зимний холод. Длинные русые косы и голубые глаза придавали её облику особое очарование. Голову украшал веночек из полевых трав и цветов, который оттенял природную красоту необычной путницы.

Берег древнего озера встретил женщину звенящей тишиной, хранившей в себе тайны тысячелетий. Зеркальная гладь, словно огромный природный холст, отражала бескрайнее небо и величественные скалы, окружающие водоём. Каждый лучик солнца, скользнувший по ледяной поверхности, создавал мерцающий танец оттенков синего и белого.

Если бы здесь были другие люди, они бы заметили не только красоту незнакомки, но и то, как она измождена: кожа была бледной, покрытой испариной, а лицо искажено мукой. Каждый шаг давался ей с огромным трудом, но она упрямо шла вперёд, ведомая крайней необходимостью.

— Ещё немного, — проговорила она, опираясь на ствол старой сосны. — Ещё совсем чуть-чуть...

Её голос эхом отразился от скал, и даже озеро замерло, прислушиваясь к словам усталой путницы. А женщина, подобрав с земли длинную палку, дошла до края озера и начала чертить на берегу странные узоры. Иногда она останавливалась, а немного отдохнув, продолжала свою работу.

Если бы у неё было хоть немного больше сил, она бы смогла дождаться ту, кому было предназначено её послание. Но сил не было. Как не было и времени ждать Избранную или писать подробные инструкции к действию. Оставалось лишь надеяться, что она сама догадается явиться на место их первой встречи и сможет разгадать загадку.

Ведь во время последней встречи во сне она не успела рассказать девушке, что скверна, что принесла с собой Никсара, Богиня Тьмы, начнёт захватывать мир на уровне его структуры. В ключевых точках, связанных с энергетикой, будет нарастать заражение, пока Сердце Земли — все важные энергетические центры вместе — не окажутся во власти Богини. И тогда мир начнёт отдавать свою энергию новой владычице: растения зачахнут и погибнут, люди и животные будут болеть и умирать. Лишь самые стойкие смогут продержаться больше десятка лет.

— Кажется, получилось, — прошептала она, отступая на шаг и применяя силу, чтобы сохранить начертанное. — Дитя моё, поторопись...

Лёд тихо затрещал, отзываясь на силы древней Богини. Рисунки, сначала ярко вспыхнувшие, теперь медленно угасали, оставляя после себя лишь едва различимые линии — словно шёпот на поверхности вечности.

Силы женщины окончательно иссякли. Ноги подкосились, и женщина опустилась на холодный берег. Взгляд её скользил по скалам, по застывшим соснам — она прощалась с этим миром, с его немой красотой, с тайной, которую только что передала в надёжные руки природы.

Последние лучи солнца коснулись её лица, высветив на бледных щеках едва заметную улыбку. Она знала: всё сделано верно.

Прошло несколько мгновений — и берег снова стал безмолвным и пустынным. Только ветер шелестел травой в венке, забытом у кромки льда. Озеро замерло в ожидании. Оно хранило тайну. Оно ждало Избранную.

В большой, стильно обставленной квартире жгучая брюнетка тридцати с небольшим лет сидела на диване, держа в руках бокал красного вина. Длинные тёмные волосы обрамляли лицо с точёными чертами — высокие скулы, прямой нос, чувственные губы, подведённые алой помадой, сейчас плотно сжатые в едва уловимой гримасе.

Мягкий свет настенных бра оттенял безупречный интерьер: лаконичные линии современной мебели, сдержанная палитра серых и бежевых тонов, акценты из тёмного дерева и алого текстиля. На кофейном столике из закалённого стекла поблёскивали грани большого настольного зеркала, рядом лежал тонкий томик поэзии в кожаном переплёте — видимо, прерванное чтение.

Женщина слегка покрутила бокал, тёмно-карими глазами наблюдая, как рубиновое вино медленно стекает по стенкам. Её взгляд рассеянно скользил по комнате, но мысли явно витали где-то далеко.

На ней было простое, но изысканное чёрное платье — без излишеств, но с идеальным кроем, подчёркивающим стройную фигуру. На запястье поблёскивал тонкий золотой браслет,

на безымянном пальце — одинокое кольцо с тёмным камнем, словно молчаливый знак чего-то недосказанного.

Она сделала небольшой глоток, закрыла глаза на мгновение, пытаясь уловить послевкусие — не столько вина, сколько прожитого дня. В квартире царила почти звенящая тишина, нарушаемая лишь тиканьем старинных напольных часов в углу, непонятно как оказавшихся в минималистичном интерьере, и отдалённым шумом городского вечера за плотно зашторенными окнами.

Не ставя бокал, лёгким движением левой руки женщина коснулась зеркала, и его поверхность помутнела. Довольно долго изображение дрожало как рябь на воде, и женщина терпеливо ждала. Наконец картинка начала проясняться, обретая чёткие очертания.

Перед ней развернулась картина, далёкая от стильной квартиры: шикарные апартаменты со множеством роскошных предметов интерьера. Но не это было ей интересно, а изумительно красивый белокурый юноша, глядящий в зеркало.

— Никсара, сестра! Как же я долго ждал, когда ты свяжешься со мной!

— Почему же тогда не связался сам, брат?

— Я не смог пробиться сквозь заслон. Что это за мир такой чудной?

— Это мир без магии, Никсэр. Точнее, я бы сказала по-другому. Здесь нет знакомых нам магических потоков. Но в целом влиять на структуру мира и его предметов возможно.

— Бедная сестра, как же ты страдаешь...

— Я уже приспособилась, как видишь. Тьмой и тенями управляю без проблем. А когда удалось телепортироваться, я поняла, что не всё так плохо. Правда, перемещение здесь происходит через подпространство.

— Ты сможешь забрать силу Избранной?

— Не сразу. Она настроена против меня, поэтому... Мне понадобится время. Я уже посеяла ростки своей силы в этом мире, осталось лишь дождаться, пока они прорастут.

— У меня тоже всё сложно. Помни, что избранных нельзя недооценивать! Не один раз они уже помешали нам. Вспомни, что было столетия назад.

— Всё в порядке. Едва ли они смогут противостоять нам, когда под воздействием тьмы из мира начнёт утекать питающая их сила. Неужели ты стал трусом, брат мой?

— Никсара... Не позволяй гордыне ослепить тебя.

— Хорошо, — немного помолчав, ответила женщина. — Обещаю, что буду осторожной. Я помню наш урок, Никсэр, и не повторю прежних ошибок. Этот мир падёт к нашим ногам, просто потребуется немного больше времени.

— Если бы я мог, отправил бы тебе наших сторонников в помощь...

— Я не одна, — перебила его Никсара. — В этом мире есть те, кто жаждет власти, кто страдает от одиночества и боли. Они открыты для моей силы, даже не подозревая об этом. Я чувствую их отчаяние, их жажду перемен. Они не знают об этом, но уже поддались тьме. Они станут моими проводниками.

— А что насчёт Защитника? В нашем мире он знатно насолил мне.

— Он слаб здесь, брат. Его силу разбавляет отсутствие потоков магии. Он работает только как щит от моей силы и ничего больше сделать не может. Они с Избранной полагаются на веру и надежду, но этого недостаточно против моей тьмы. Я чувствую, как с каждым днём моя власть растёт, а их сила истончается.

— Прекрасно.

— Что расскажешь мне ты, Никсэр?

— Здесь уже готова благодатная почва для нашей тьмы. Скверна разрослась и захватила огромные территории разных государств. Уже скоро Святая начнёт чувствовать слабость этого мира.

— А чьё очаровательное тело ты захватил?

— О, ты не поверишь! Это наследный принц империи Соларис — Кристиан Тор Соларис!

— Да быть того не может! Ха-ха-ха!..

— Именно так, сестра! А Святая, избранная Эллиадарой — моя невеста!

— Брат, погоди! Я сейчас с ума сойду от смеха!

— Воистину, судьба любит пошутить...

— Но Никсар... Не говори мне, что ты не искал Эллиадару.

— ...

— Брат! Как ты можешь!

— Эллиадара... Нужна мне.

— Никсар! Нет, не смей разрывать связь!

— Я буду ждать твоих вестей, сестра. Помни: мы едины, даже на расстоянии. Тьма связывает нас крепче любых уз.

— Брат!

Но поверхность зеркала уже начала мутнеть, изображение Никсэра таяло. Зеркало вновь стало обычным отражением, холодным и безразличным. Женщина в отчаянии сжала пальцами край платья, её глаза сверкнули неистовым огнём.

— Брат, ты так и не смог отпустить её, — беззвучно прошептала она. — Но Эллиадара всё равно погибнет, когда мир отдаст энергию жизни...

Никсара медленно отставила бокал с недопитым вином и поднялась с дивана. Её движения были плавными, почти кошачьими. Она подошла к окну и отдернула тяжёлые шторы. Город внизу пестрил яркими красками — огни реклам, спешащие люди, шум машин. Но для неё этот мир был лишь оболочкой, под которой скрывалась истинная суть.

В квартире снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным тиканьем старинных часов. Но эта тишина была обманчива — в ней уже зарождалось нечто большее, чем просто ожидание. В ней зрела тьма, готовая поглотить этот мир.

В это время две прекрасные девушки, что поменялись местами, жили в чуждых им мирах, которые, почему-то, казались им доброжелательнее и милее родного дома, наслаждались жизнью, не желая думать о новых битвах. Возможно, эта передышка ещё аукнется им, но Избранным она была нужна как воздух...

Глава 1. Первый снег

— Ой, Жень, смотри! Снег пошёл! — позвала Ри из комнаты.

— Как автомобилист, не разделяю твоего восторга! — ответил Евгений, обнимая её со спины и тоже глядя в окно на падающие крупные снежинки. — Ты что, никогда снега не видела?

— Видела... Я же владею... То есть владела магией льда. Снежинки тоже создавала. А настоящий снег — да, в первый раз вижу. В Соларисе тёплые зимы. А в другие страны меня не пускали.

Рианна смотрела в окно, не отрывая взгляда от танцующих в воздухе снежинок, и Евгений слегка сжал её плечи, чувствуя, как в ней смешиваются восторг и лёгкая грусть.

— Расскажи, как это — создавать снег самой? — задумчиво спросил он.

— Очень похоже на то, что я делаю сейчас со структурой предметов. Ты чувствуешь холод в ладонях, представляешь форму очень точно, каждую деталь — и вот уже в воздухе кружатся первые снежинки или на ладони возникает кристаллик льда. Они получаются идеально ровными, геометрически правильными... Но — без жизни. Без случайности. Без этой вот непредсказуемой красоты, — она указала на окно, где снег крупными хлопьями ложился на ветки, карнизы, тротуары.

— То есть ты создала тысячи снежинок, но ни разу не поймала ни одну на язык? — шутливо приподнял бровь Евгений.

— Нет! — рассмеялась Рианна. — В Соларисе даже зимой воздух пахнет цветами и морем. Там снег — это что-то из сказок. Мы учились создавать его на уроках магии, но это было... упражнение. Как писать буквы в прописях. Интересно, конечно, но совсем не весело.

— А хочешь попробовать настоящее? — он взял её за руку. — Нет, пробовать снег на язык в городе, конечно, не стоит, но удовольствие можно получить и по-другому. Пойдём на улицу. Сейчас ты узнаешь, что такое настоящий зимний вечер.

— Прямо сейчас? — она на мгновение заколебалась, но глаза уже горели любопытством.

— Конечно! Пока идёт снег — самое время. Это как первый поцелуй: должен быть искренним и без репетиций.

Через несколько минут они стояли во дворе, укутанные в тёплые шарфы, куртки и шапки. Рианна вытянула руку в перчатке, ловя снежинки.

— Смотри! — воскликнула она, когда поймала первые крупные хлопья. — Какие огромные!

Евгений улыбнулся, снял перчатку и подставил ладонь:

— Вот так лучше. Попробуй и скажи, что чувствуешь?

Она повторила за ним. На лице — выражение чистого, детского восторга.

— Холодно, но приятно! Совсем не похоже на снег, созданный магией. То есть похоже, но...

— Я понял тебя. Как сравнивать настоящее мясо и соевое, молоко и его заменители.

— Всё у тебя с едой связано... Мне вот нравится и банановое молоко... Как коктейль.

— Ладно. Как искусственная ёлка и настоящая.

Теперь Рианна недоумевающе уставилась на Евгения, пытаясь осознать пример.

— А... В памяти Ани я вижу, как отмечают Новый год. Теперь да, понимаю. Немного.

— Ты не знаешь, какую ёлку ставят родители Анны?

— Искусственную.

— Тогда я поставлю настоящую. И сравнишь.

— Думаешь, Новый год я буду встречать у них?

— Знаю. Любой родитель захочет отметить праздник с ребёнком. Хотя я также знаю, что дети не стремятся отмечать с семьёй. Но Анна отмечала. Она... иногда рассказывала коллегам, а я слышал.

— Ясно. А ты...

— Я отмечу его один. Ничего. Я привык.

— Жень, а твоя семья?

— Мама давно умерла от болезни, а с отцом и его второй женой мы много лет не общаемся, так что ничего страшного.

— Ну уж нет. Ты будешь со мной.

— Но...

— Никаких но!

— Рианна, я не против, но ты же будешь с родителями Анны.

— Знаешь, они чудесные люди. И почему-то я воспринимаю их очень близко и остро. Как настоящих родителей. Даже больше, чем свою настоящую семью. И, раз уж я всеми силами постараюсь остаться здесь, мне стоит представить им мужчину их «дочери»!

— Если ты воспринимаешь их настоящей семьёй, — немного помолчав, ответил Евгений, — тогда я с честью пройду испытание под кодовым названием «Знакомство с родителями».

Рианна рассмеялась, и они пошли дальше по свежесвыпавшему снегу, кое-где оставляя первые следы на чистом покрывале. Евгений время от времени останавливался, поднимал голову и ловил снежинки лицом, смеясь, когда они таяли, пощипывая щёки и лоб или оседали на ресницах. Рианна последовала его примеру — и вскоре оба хохотали, как дети, забыв о времени.

— И как, есть разница? — спросил он, когда они остановились передохнуть.

— Да, — она глубоко вдохнула морозный воздух. — Не по форме, а по сути. Хотя и по форме тоже, да всё же по сути намного больше. Настоящий снег — жизнь, хоть и явление неживой природы, но... Мой снег был красивым, но мёртвым. Он радовал меня только тем, что получилось его создать. А этот... пробуждает эмоции, счастье, радость. Ну, у кого-то и раздражение. Но равнодушных к нему нет.

— Вот именно, — кивнул Евгений. — Каждый снегопад — счастье для детей, предупреждение для водителей, напряжение для врачей и спасателей и... злость и раздражение для дворников.

Они рассмеялись и продолжили прогулку, а снег всё шёл, укутывая город в мягкое зимнее одеяло, словно оберегая их маленький праздник — первый настоящий снег для Рианны и новое чудо для Евгения: оказалось, что дарить кому-то что-то столь простое и обычное, но вместе с тем совершенно волшебное — это так приятно.

— Знаешь, — тихо сказала она, — я всегда думала, что магия — это только то, что создаёшь сам. Заклинания, артефакты, зелья... Но нет: настоящее волшебство — в том, что уже есть. В том, что не нужно вызывать, призывать, контролировать. Оно просто есть.

Евгений кивнул, глядя на её раскрасневшееся от холода лицо, на снежинки в волосах, на блеск в глазах.

— Да. И самое странное, что мы часто этого не замечаем. Ждём чуда где-то там — ищем его в сказках, в фантастике... Даже в изобретениях учёных... А оно вот — прямо здесь, перед нами.

Рианна улыбнулась и снова подняла ладонь, подставляя её падающим снежинкам.

— Я хочу запомнить этот день. Навсегда.

— Запомнишь, — уверенно ответил Евгений. — Потому что такие моменты не стираются.

Они дошли до небольшого сквера, где деревья стояли укутанные в белые шали, а на лавочках уже лежали небольшие пушистые сугробики. Рианна присела на одну из них, осторожно смахнув снег рукой.

— А ты... — она запнулась, подбирая слова. — Ты когда-нибудь думал, что твоя жизнь могла бы быть другой? Не здесь, не сейчас. Где-нибудь... где есть магия, драконы, древние тайны? Как в фэнтези?

Евгений сел рядом, посмотрел вдаль, туда, где город сливался с белизной снегопада.

— Думал. В детстве. Читал Толкина, мечтал о приключениях. Но потом понял, что реальный мир далёк от наших фантазий.

— Грустно...

Он взял её руку в свою — тёплую, несмотря на мороз.

— Нисколько. Ведь я встретил тебя. А наша любовь — это и есть магия. Та, что не требует слов и жестов. Только сердца. Только души.

Они помолчали, слушая, как трещат ветви, под редкими порывами ветра, как где-то вдали гудят машины, как смеются дети на соседней площадке.

— Пойдём обратно? — наконец спросил Евгений. — А то ты совсем замёрзнешь.

— Пойдём, — согласилась Рианна, поднимаясь. — Но мы же пойдём гулять ещё?

— С тобой — когда угодно, — улыбнулся он.

И они пошли назад, оставляя за собой цепочку следов, которые вскоре заметет снег. Но то, что осталось в их сердцах, уже не могли стереть ни ветер, ни время.

Домой они ввалились замёрзшие, но счастливые. Евгений отправил Рианну принимать горячий душ, а сам отправился на кухню ставить чайник.

Пока вода закипала, он достал из шкафа заварник, две большие кружки, чай с шиповником, мёд и палочки корицы — всё, как Рианна любила. На полке нашёл упаковку имбирного печенья, которое они купили пару дней назад и благополучно забыли о нём. «В самый раз», — подумал он с улыбкой.

Из ванной доносился шум воды и, кажется, тихое пение — похоже, Рианна вовсю наслаждалась горячей водой. Евгений невольно улыбнулся: за эти два с половиной месяца она изменилась. В глазах больше не было той настороженности, неуверенности, скованности, что сопровождали её в первые дни их знакомства.

Он разложил печенье на тарелке, достал из холодильника сливочное масло и варенье. Чайник закипел, наполняя кухню уютным паром. Евгений добавил в заварку палочку корицы, залил кипятком и в каждую кружку положил по ложечке мёда. Аромат мгновенно распространился по комнате — тёплый, пряный, обволакивающий.

В этот момент из ванной вышла Рианна — в пушистом халате, с влажными, слегка волнистыми волосами.

— О, пахнет волшебно! — она подошла к столу, зажмурилась от аромата. — Ты что, колдовал?

— Колдовал, — подмигнул Евгений. — Колдовство уровня «чай с печеньем». Садись, грейся.

Она опустилась на мягкий угловой диванчик, обхватила кружку ладонями, закрыла глаза, вдыхая пар.

— Это... идеально.

— Знаю.

Они сидели молча, глядя на то, как за окном продолжает идти снег. В квартире царили тепло и уют, но самым дорогим было то, что они разделили этот миг вдвоём. Только он и она — и этого было достаточно.

— Так чудесно, — тихо сказала Рианна, не поднимая взгляда. — Дома мне никогда не было так хорошо. А сегодняшний вечер... Снег, смех, чай с печеньем... Так уютно и мило.

— Рианна, твой дом теперь здесь, — ответил он просто. — Рядом со мной.

Она подняла глаза — в них отразилось то же тихое счастье, что он видел сегодня на улице.

Евгений подвинул к ней тарелку с печеньем:

— Пей чай.

Рианна рассмеялась, взяла печенье, откусила, пригубила чай — и на мгновение закрыла глаза от удовольствия.

— Лучший чай в моей жизни.

— Тогда предлагаю сделать это традицией, — сказал он, наливая ей вторую кружку. — Зимний вечер, снег, чай... и ты.

— Согласна, — прошептала она, аккуратно принимая горячую кружку. — Согласна на всё.

— Знаешь, Рианна, я вот думаю... Суждено ли мне было стать твоим защитником?

— Что такое судьба? Подвластны ли мы ей и можем ли изменить? В нашем мире есть пророчества — они предрекают нам грядущие события, но лишь человек может сделать так, что оно сбудется или история мира пойдёт по другому пути. Поэтому я думаю, что мы сами стали причиной того, что имеем.

— Приятно это знать.

— Жень, как ты знаешь, я немного смыслю в магии, но законы этого мира во многом загадочны для меня. Могу предположить, что между нами при первой же встрече возникла симпатия... Нас потянуло друг к другу.

— Да. Во всяком случае было желание разгадать твою загадку.

— Эта изначальная склонность друг к другу и стала основой для твоего становления защитником. Возможно, сыграли роль физические и психические данные. Но окончательно твоя судьба определилась после того, как ты спас меня от Игоря.

— Думаешь?

— Ты же наверняка не раз задумывался о том, как резко изменились твои чувства после того вечера, когда ты врезал Игорю.

— Рианна, ты с каким-то чрезмерным удовольствием говоришь о том, как я его ударил.

— Он пытался изнасиловать меня в подворотне. Если бы я попинала его ногами после тебя, то была бы ещё более довольной.

— Господи, Рианна, я тебя обожаю, — рассмеялся Евгений. — Как же меняются благородные леди в суровых российских условиях.

— Да при чём тут Россия? Уроды рождаются везде, а желание отомстить или наказать за подлость и гнусность... Разве можно в них винить? Так вот... Ты анализировал свои чувства или нет?

— Да, конечно. Но только логике эти чувства не поддавались. Слишком резко от простой симпатии я перешёл к стадии «люблю, жить без тебя не могу».

— У меня было так же. После того вечера ты постоянно был в моих мыслях. Я сходила с ума, горела в этих чувствах и эмоциях. Так что, я думаю, что именно из-за того, что ты меня спас, проявился твой инстинкт защитника и связь начала укрепляться. А окончательно установилась после, ну...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.